

УДК 81.00

© А. М. Каплуненко, В. А. Рыжова, 2013

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМЫ «ВОЖДЬ» В КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПАНЕГИРИКЕ

Каплуненко А. М. – д-р филол. наук, профессор кафедры «Перевод, переводоведение и межкультурная коммуникация», e-mail: amkaplunenko@mail.ru; *Рыжова В. А.* – асп. кафедры «Перевод, переводоведение и межкультурная коммуникация», e-mail: vika_ryzhova@mail.ru (ИГЛУ)

В статье рассматриваются особенности репрезентации идеологемы-архетипа ВОЖДЬ в китайском языковом сознании. Приводится анализ риторических средств политического панегирика, строго организованных вокруг концепта ПУТИН, раскрывающих идеологический смысл архетипического образа. В результате происходит символическое замещение идеологемы ВОЖДЬ.

The article studies the peculiarities of representation of the archetypal ideologeme of “chief” in the Chinese language perception. The authors analyze the rhetorical means of the political panegyric which are strongly organized around the concept of “Putin” and exposed the ideological sense of archetype. This results in the symbolic substitution of the ideologeme of “chief”.

Ключевые слова: политический панегирик, идеологема-архетип, концепт ПУТИН, аллегорическая линия, идеологический смысл, идеологема ВОЖДЬ.

Тема вождизма актуальна как для России, переживающей политическое наследие прошлого века, так и для КНР, по сей день остающейся социалистическим государством демократической диктатуры народа. Соответствующий опыт народа двух стран закреплен в когнитивных формах, известных как идеологемы. Идеологема в языковом плане представляет собой директив, максимум, направленную на формирование общественного сознания и манипулирования мнением. В прототипической форме, т.е. как прямой директив, идеологема употребляется редко, функционируя в языке благодаря сообразным ее характеру риторическим средствам. Репрезентация исследуемой идеологемы, восходящей к архетипу, отражает не только универсальные представления об объекте у носителей русского и китайского языка и культуры, но и предполагает наличие тех или иных специфических знаний, оценок и переживаний, которые отражаются в соответствующих средствах вербализации.

Идеологема, особенно связанная с архетипическими представлениями, играет важную роль в национальной языковой картине мира. Примеры многочисленны и ярки. Таков архетип Матери, значимость которого в российской культуре трудно переоценить. А.М. Пятигорский в «Мифологических размышлениях» связывает идеологему-ключ, неоднократно звучавший в периоды внешней опасности как призыв к всеобщему сопротивлению. Самым памятным примером может послужить знаменитый плакат с призывом «Родина–Мать зовет!», как действенный пропагандистский инструмент времен Великой Отечественной Войны [1].

Идеологема – одно из базовых средств формирования национального культурного кода. И.Н. Горелов отмечает, что «мысль, существуя в пределах возможности культурного кода, в ходе ее вербализации способна трансформироваться, обрастая значениями, которые несут в себе единицы конкретного национального языка» [2]. Таким образом, в концептуальной картине мира, в которой формируется национальная языковая личность, результат мышления репрезентируется в языке в соответствии с ментальной основой этноса [3]. Очевидно, что в силу исторических, политических культурных, событий между Россией и Китаем наметились некоторые общие тенденции в языковой репрезентации концепта ВОЖДЬ. Однако носителям китайского языка и культуры присуще несколько иное идеологическое толкование данного языкового знака.

В данной статье мы поднимаем проблему репрезентации идеологемы-архетипа ВОЖДЬ при помощи риторических средств, используемых в политическом панегирике «普京之歌» современного китайского поэта Ма Юйфэна [12].

Панегирик (греческое *panēgyrikós*, от *panēgyis* — «всенародное торжество»), жанровые каноны которого были изложены еще в античных риториках, широко бытует в современном обществе как самостоятельный жанр. Его интенциональность определяется восхвалением конкретной личности. В контексте современной культуры (в частности, китайской) панегирик носит социально-бытийный характер. Сфера его функционирования – различные стихотворные посвящения по случаю дня рождения, юбилея, знаменательной даты для личности, политических событий и т.п. Политический панегирик, по-нашему мнению, это, прежде всего, восхваление власть имущей личности или политического режима с целью направления массового сознания в строго определенное русло.

В КНР на жанрообразующие принципы панегирического произведения огромное влияние оказывают политический строй, национальные взгляды и литературные традиции государства.

При первом прочтении анализируемого произведения может сложиться ложное впечатление, что это образец изоощренной дипломатической лести, социального раболепства и неумеренной восторженности, в угоду которой подтасовываются те или иные факты. Однако при более глубоком анализе выясняется, что в нем содержатся весьма последовательные, культурнозначимые представления. Особенности этого литературного жанра осложнены

риторическими средствами и, в большинстве случаев, подаются в таком контексте, что рациональный смысл не очевиден.

Литературная форма данного жанра исключает какое-либо изложение конкретных фактов. Панегирик – типичный продукт репрессивной поэтики, жертвующей фактами в пользу безупречного, величественного образа личности. В литературе, а еще больше в ораторском искусстве, панегирик представляет собой словесное воплощение вполне рационального замысла. С одной стороны, он традиционно питается атмосферой общественного раболепства и политической угодливости, стремлением утвердить в сознании широкого круга слушателей или читателей существующий общественный порядок путем идеализации его отдельных, наиболее крупных и характерных представителей. Политическая агитация читателей происходит с помощью умелой подборки и компоновки выразительных средств. С другой стороны, на вдохновение автора могут прямо или косвенно повлиять массовые настроения, т.е. отношение общественности к конкретной политической личности, которое может не иметь ничего общего с раболепством, а, скорее, представляет собой нормальный стереотип коллективного мышления [5]. В рассматриваемом нами случае автор, вероятно, является ретранслятором сложившегося мнения китайских граждан о главе мощного государства, стратегического партнера КНР.

Риторические средства, использованные Ма Юйфэном в анализируемом нами панегирике, весьма строго организованы вокруг концепта ПУТИН, символически замещающего идеологему ВОЖДЬ. Для более наглядного доказательства применим метод пропозиционного анализа, что поможет более четко сформулировать глубинный смысл дискурса.

С первых же строк обнаруживается анафорический повтор, который используется поэтом на протяжении всего текста для сосредоточения внимания читателя на конкретном архетипическом представлении. Панегирик насыщен различными языковыми средствами риторики: метафорами, аллюзиями, смысловыми повторами и др., усиливающими выразительность и придающими экспрессивность. Иллокутивная сила этих средств увеличивается благодаря характерной синтаксической организации текста: 14 из 15 пропозиций носят идентифицирующий характер по отношению к концепту ПУТИН.

*普京, 普京, 你有非凡的智慧,
你有过人的聪明!*

*Путин, Путин ты необычайно мудр,
Ты феноменально умен!*

В первых строках панегирика использовано риторическое обращение с целью привлечения внимания. Виден эмоциональный контраст: с одной стороны, несколько фамильярное обращение на «ты» к политической фигуре, с другой стороны, высокопарность построения фразы в соответствии с традиционными канонами этикета, что в китайской наивной картине мира свидетельствует не о безвольном преклонении и раболепии, а об уважении и безграничном почитании. Характерно и то, что первые две пропозиции текста – единственные, в которых отсутствует аллегорическое представление рефе-

рента. Таким образом, изначально задан признак, формирующий содержание идеологемы ВОЖДЬ в китайском языковом сознании.

普京, 普京, 你就是偶像, 你就是明星。

Путин, Путин, ты кумир, ты суперзвезда.

Данное выражение содержит концептуальную метафору «Путин – кумир», «Путин – суперзвезда». Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона когнитивная природа метафоры заключается в переложении денотатов одного объекта на другой [4]. Источником в данной метафоре, являются концепты 偶像 (кумир) и 明星 (суперзвезда), мишень восходит к архетипу Путин. Таким образом, очевидно, что данный политический деятель осмысливается представителями китайской ментальности как публичная фигура, заметная на политической арене, имеющая «поклонников» и единомышленников намеченного политического курса, притягивающая к себе внимание со стороны наблюдателей. Стоит также отметить, что в современном мире у КНР достаточно обширный круг стран-партнеров. Тем не менее, на протяжении длительного периода сотрудничества отношения России и Китая остаются более стабильными и дружескими, чем с какими-либо новыми партнерами. И все же, ранее не один российский политик не был «возведен» в кумиры в сознании граждан Китая.

你是宇宙里最亮的那颗星!

Ты во Вселенной ярчайшая Звезда!

В этой фразе автор приводит гиперболическое сравнение – явное, намеренное преувеличение с целью усиления выразительности и подчеркивания сказанной мысли. Такой патетический подъем передает эмоциональный подъем, воодушевление. Кроме того, сравнение личности с «ярчайшей звездой во Вселенной» позволяет сделать метафорический вывод о недостижимости объекта, о его неоспоримом существовании, что вписывается в представления китайцев об иерархии подчинения: ВОЖДЬ – это тот, кто следит за происходящим сверху и, в случае непредвиденных ситуаций, дает указания и рекомендации к действию

你是全人类中的豪杰精英。

Ты всего человечества выдающийся герой.

«Выдающийся герой» передается сочетанием иероглифов 豪杰精英, которое на русский язык может передаваться как «бесстрашный герой, выделяющийся из толпы своим мужеством и отвагой», что, само по себе, соответствует образу вождя в российском сознании: ВОЖДЬ – передовой, защитник, установщик, предводитель [13].

你是俄罗斯泰加森林里的蓝色精灵。

Ты российской тайги голубой дух.

Российская тайга символизирует собой обширные территории РФ, поскольку большинство китайцев, говоря о России, представляют бескрайние земли, засаженные густыми лесами. Названия для голубого цвета в Китае изначально не существовало, а использовался иероглиф 清 со значением «синезеленый», который, в свою очередь, символизирует весну, то время, когда все наполнено силой. Конфуций относил его к пяти основным цветам мирозда-

ния, с которые он связывал с добродетелью, добродетельностью и любезностью [6]. А дух является прообразом великой силы, способной противостоять всем невзгодам и оберегать народы. Соответственно, данное метафорическое высказывание, согласно представлениям китайцев, выражает архетип ВОЖДЯ как защитника территории и покровителя простых граждан.

你是俄罗斯套娃里最美丽的圣婴。

Ты божественный младенец, красивейший из российских детей.

Примечательно, что божественное начало в китайской наивной картине мира соотносится с мудростью, справедливостью и объективностью. Причем в мифологии есть примеры, когда боги не только поощряют своих подданных, но и могут справедливо покарать их за какие-то проступки. Кроме того, «божественный младенец» – это отсылка реципиента к Библии, что не является привычным для китайского читателя. Использование подобной аллюзии лишь подчеркивает принадлежность восхваляемого образа к чужой культуре. А «младенец» и «ребенок» – олицетворение невинности и отсутствия пороков. Соответствующее архетипическое представление неоднократно описывалось в работах К.Г. Юнга и К. Кереньи [7].

你是俄罗斯油画上最迷人的风情。

Ты чарующий пейзаж русских картин.

По всей видимости, автор отсылает к многочисленным полотнам в Русском музее и Третьяковской галерее, которые обычно переживаются иностранцами как представление о типичном российском ландшафте. Показательно признание П. Устинова: «Есть у Иванова и Левитана что-то такое, заставляющее сказать самому себе: вот она какая, Россия!» [9].

Таким образом, Путин предстает олицетворением совокупного художественного образа России, что полностью укладывается в канон традиционного панегирика.

你是俄罗斯酒吧里那最香的甜饼。

Ты в русской пивной самая изысканная закуска.

Данное сравнение может восприниматься как снижение стиля и некий намек на сложившийся стереотип. Однако в данном контексте образ пивной не несет отрицательной коннотации. Пивная, как и чайная, предстает в китайской традиции не столько как застолье с гуляньем и пьянством, сколько единство определенного посвященного круга людей, преимущественно мужчин. Культура питья в Китае с древних времен предполагает решение определенных проблем за чашкой чая или стаканом вина. Следовательно, под «русской пивной» в данном случае подразумевается единство русских мужей, основной фигурой – «изысканной закуской» в котором, бесспорно является герой панегирика. 最香的甜饼 (досл.: Самый пряный блин, изысканная закуска) является апелляцией к архетипу ВОЖДЯ через представление об исключительности, избранности, мудрости.

你是世外桃源般的奇幻仙境。

Ты фантастический мир, подобный земному Раю.

Вновь представлена аллюзия на библейские тексты, еще раз указывающая на недостижимость того мира, в который попадают лишь безгрешные, сильные духом люди.

你是蓝天上永远翱翔的雄鹰。

你是俄罗斯辽阔国土上最忠诚的卫兵！

Ты орел, парящий высоко в синеве небес.

Ты преданный страж необъятной российской земли!

Согласно «Книге гор и морей» («*山海经*») – одному из томов древнейшего письменного памятника Китая, создаваемый различными летописцами на протяжении восьми столетий (с VIII века до н.э. до рубежа нашей эры), на Западе Китая было основано удивительное птичье государство, где орел был командующим непобедимым войском. Архетип Неба, на который обычно указывает образ орла (см. Юнг, указ. соч.), связан с представлением о покровителе, защитнике, равно как и о духовном и нравственном совершенстве [7]. В двух анализируемых строках прослеживается тема стража и защитника территорий и народа.

我爱你，弗拉基米尔·普京。

Я люблю тебя, Владимир Путин.

Подобное признание в любви недопустимо при обращении к политическому деятелю. Но автор, таким образом, указывает, на то, что при занимаемой должности и всех своих лидерских характеристиках политик остается обычным человеком, которому и выражается любовь и признание посредством данного панегирика.

你永远都是这个世界上最亮丽的风景，

你永远都是这个宇宙里最璀璨夺目的星！

Ты неиссякаемые сияющие красоты всего Мира.

Ты ослепляющая взгляд бессмертная вселенская Звезда!

В Китае на протяжении всей длительной истории в контексте традиционных представлений о связи космоса и социума мудрый правитель как венец социальной пирамиды являлся своего рода передатчиком энергии Дэ (德) – нравственности и морали, изливающим ее далее на все государство и его жителей. Способствуя гармоничному и беспрепятственному протеканию силы Дэ, правитель, ведущий за собой, прежде всего, должен быть исполнен добродетели, то есть внутренне соответствовать законам Вселенной. Управляя, таким образом, политический лидер выстраивает правильные взаимоотношения в стране [8].

Анализ риторических средств, использованных в данном панегирике, позволяет установить четыре аллегорические линии, восходящие к архетипу ВОЖДЬ, имеющие идеологические интерпретации:

1) Аллегорическая линия, идентифицирующая вождя как властелина пространства: (Путин (голубая тайга/ пейзажи/ просторы/ необъятные/ российские земли)). Скобки в этом частично формализованном представлении выражают ассоциативные отношения. Власть над пространством – универсальное архетипическое представление о вождизме. В частности, оно проявляется в известных идеологемах «Вождь мирового пролетариата» (В.И. Ле-

нин), «Отец народов» (И.В. Сталин), «Великий кормчий китайского народа» (Мао Цзэдун) и т.п.

2) Аллегорическая линия, идентифицирующая вождя с объектами недостижимой высоты: (Путин (орел/ярчайшая звезда/кумир/суперзвезда)). Эта линия в единстве с линией, утверждающей власть над пространством, позиционирует вождя как демиурга, занимающего исключительное положение относительно «подданных», обычных людей.

3) Аллегорическая линия, утверждающая совершенство и непогрешимость вождя: (Путин (божественный младенец/чарующий пейзаж/подобный земному раю/сияющие красоты всего мира)). Взаимодействуя с другими аллегорическими линиями панегирика, она укрепляет представление о вожде как источнике мудрых, безошибочных и справедливых решений.

4) Аллегорическая линия, позиционирующая вождя-покровителя и защитника: (Путин (всего человечества выдающийся рыцарь/преданный страж необъятной российской земли)). Очевидно, что четвертая аллегорическая линия в первую очередь взаимодействует с первой линией: вождь не только властелин пространства, но и его радетьель и защитник. Это представление также носит типологические черты. Под него подводятся мотивы русских былин, в которых главное занятие богатырей – охрана и дозор границ (ср. образ «богатырская застава»). Аналогичны образы богатырей хакасского, якутского, бурятского и других восточных эпосов. Подчеркнем, что богатыри неизменно становятся народными вождями во время нашествия врагов и других опасностей.

Таким образом, изначально заданные с помощью умело подобранных в панегирике риторических средств признаки ума и мудрости, характеризующие ключевой концепт ПУТИН, взаимодействуют с аллегорическими линиями представления соответствующего целостного образа. Благодаря идентифицирующему характеру высказываний концепт ПУТИН эволюционирует в целостный образ ВОЖДЯ – властелина и защитника пространства, носителя совершенства, ума и мудрости, взирающего на мир с недостижимой высоты.

Для составления адекватной когнитивной картины ВОЖДЯ в китайском языковом сознании следует обратиться к китайским толковым словарям. В китайском языке слово 领袖 (ВОЖДЬ) состоит из двух морфем, каждая из которых обладает не одним этимологическим значением: 领 1) шея; 2) воротник; 3) понять, осознать; 4) получать; 5) вести во главе; 袖 1) рукав; 2) сунуть что-то в рукава; 3) 袖手旁观 (фразеологизм) - быть сторонним наблюдателем, безучастным зрителем. Следовательно, за знаком 领袖 в языковом сознании китайского народа закрепилось представление об эмоционально сдержанной, социально возвышенной личности, способной управлять коллективом, т.е. быть защитником, наставником и осуществлять идеологическое руководство многочисленным народом.

Идеологический смысл этого образа, опирающегося на архетипические коллективные представления, полностью соответствует максиме «Я мудр и знаю, как поступить! Следуй моим указаниям!», выражающей сущность китайской идеологемы 领袖 (ВОЖДЬ). Очевидно, что эта максима интенцио-

нально совпадает с русской «За мной!», но отличается от нее пропозициональным содержанием.

Можно предположить, что такое различие играет значительную роль в коммуникационных моделях, действующих в двух различных социально-культурных системах. Есть основания также полагать, что лингвистический анализ и изучение когнитивных процессов концептуализации реальной действительности на основе показателей архетипичности позволят усовершенствовать принципы моделирования языковых и когнитивных параметров идеологии.

Библиографический список

1. *Пятигорский А.М.* Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. – Москва-Лондон, 1996. – 280с.
2. *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* Основы психолингвистики: Учеб. пособие. – М., 1997. – 224с.
3. *Корнилова О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. –349с.
4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры которыми мы живем. – М., 1990. – С. 387-415
5. *Lippmann W.* Public Opinion, 1922. – Pp. 161,332
6. *Юй Дань.* Конфуций: от сердца к сердцу. Уроки «Лунъюя» / Юй Дань; пер. с кит. В.И. Кузнецова. – М.: АСТ:Астрель, 2010. –252с.
7. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. – М.: Прометей, 1996. – 341с.
8. *Lunyu zhengyi.* Истинный смысл «Беседы и рассуждения». Составитель Лю Бао-нань, Пекин 1957. – 214с.
9. *Ustiniv P.* My discovery of Russia: from Odyssey to déjà vu. – L.: Columbus Publ., 1967. – 263p.
10. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 05.05.2012).
11. *Нанькоуцуньуанцилюку.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.blog.sina.cn.com (дата обращения 05.10.2012).
12. *Pujing zhige.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: v.youku.com/v_show/id_XMTkzMDQxOTQw.html
13. *ТСРЯ* – Толковый словарь русского языка / В.И Даль. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 132-133.